РАЗДЕЛ XXXVI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Биттирова Т.Ш.

Постижение божественного: парадигма духовной поэзии К. Мечиева*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-398

idsp: ljjournal-06-2020-398

Аннотация

Целью данной статьи является анализ духовной лирики классика карачаево-балкарской литературы К.Б. Мечиева. Рассматриваются поэтика и проблематика произведений религиозного содержания и их роль в становлении светской литературы. Анализируются взгляды автора на социальные неурядицы горского общества через призму мусульманских воззрений.

Ключевые слова: карачаево-балкарская литература, духовная поэзия, КязимМечиев, назму, моулют.

Abstract

The Purpose of this article is to analyze the spiritual lyrics of the classic Karachay-Balkar literature K. B. Mechiev. The article deals with the poetics and problems of works of religious content and their role in the development of secular literature. The author analyzes the author's views on the social problems of mountain society through the prism of Muslim views.

Key words: Karachay-Balkar literature, spiritual poetry, Kiazim Mechiev, the nazmi, moulut.

Духовная лирика как литературный феномен современной карачаево-балкарской поэзии несет в себе огромную внутреннюю силу и красоту. Она закладывалась в глубокой древности. Эпические песни, посвященные тенгрианским и христианским святым, близкие по складу историко-героическим, сочинялись и в доисламские времена. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фрагменты песен о пророке Ильи (Элии), величальные песни о Тейри и другие сакральные тексты. Идеи ислама неоднократно посещали предков балкарцев и карачаевцев, прежде чем мусульманство окончательно стало общенациональной религией к началу XVIII века. И на этом сложном пути значение художественного слова, несущего эти идеи, имело решающее значение. Создатели духовных произведений сами постигали основы веры через поэтическое слово Корана, и им удавалось создать убедительные идеологически и совершенные в художественном отношении произведения [1, 98].

Классик карачаево-балкарской литературы Кязим Беккиевич Мечиев – автор ряда стихов и поэм духовного содержания. Его «Моулют» – воспоминание о Пророке – высокий образец мусульманской поэзии, оказавший большое влияние на развитие не только религиозной, но и светской поэзии. Поэма широко известна не только на родине поэта, но и в зарубежной диаспоре [2, 168]. Особенно значимым был опыт поэта в построении такого сюжетного произведения, как «Моулют». Несмотря на то, что большинство народных историко-героических и лиро-эпических поэм-песен имели свои сюжеты, они не обладали теми причинно-следственными связями, которые воплотились в поэмах К. Мечиева. В фольклорных произведениях события следуют сюжету, изначально предначертанному известной историей, и судьбы героев

предопределены теми же событиями. В авторском же произведении поэт создает свою реальность, и его герои не всегда изначально узнаваемы, как в устной традиции.

Достижением поэта можно считать введение в художественный оборот литературоведческого термина «назму» в значении «стихотворение». Первоначально термином «назму» в карачаево-балкарской поэзии назывались исключительно религиозные песнопения, обозначаемые в настоящее время термином «зикир». Появление декламационного чтения Корана обусловило необходимость появления соответствующего термина. Им становится, благодаря К. Мечиеву, «назму». Первые назму со светским содержанием были элегическими. Они отличаются от фольклорных «кюй» конкретностью содержания, где индивидуализирован объект оплакивания или воспевания. В поэзии К. Мечиева этот жанр имеет своеобразную форму: поэт моделирует диалог с читателем в двух лицах – первом и третьем, обращаясь к слушателю или к читателю. Если в других произведениях (философских и лирических раздумьях) Кязим старается избежать субъективности, то в элегических «назму» он нарочито демонстрирует свои чувства и переживания:

Назму этеме кёлюм тола,

Айтырымаарсар бола... - Я сочиняю свой стих сквозь слезы, Неуверенно звучит мое слово...

Религиозным стихам К. Мечиева свойственны чистота языка, отсутствие надуманной книжности и высокопарности. Если духовные стихи С. Чабдарова и Б. Соттаевой характеризуются концентрацией арабизмов, использованием их вместо семантически близких по содержанию слов исловосочетаний родного языка, увлеченностью техникой стиха в ущерб доступности образной системы, то творчество К. Мечиева являет собой пример стремления приблизить стих к народной поэтике.

Духовная поэзия К. Мечиева – часть религиозного сознания автора и, зачастую, и его слушателей. Создатели духовных произведений, являясь по сути исламскими миссионерами, несли комплекс знаний по основам религии. Такова и творческая судьба классика национальной поэзии Кязима Мечиева. Постижение Творца, обращение к нему, надежды и тревоги – основное содержание его религиозных стихов и поэм. Его духовная лирика – молитва, устремленная к Создателю, и одновременно диалог с читателем. Творчество поэта всегда рассматривалось в русле исламских литературных традиций. Однако следует признать, что он в своей поэзии гармонично сочетал светскую художественную условность с духовной.

Сюлемен Чабдаров, Юсуф Хачиров, Исмаил Акбаев, Локман Асанов, Бижат Соттаева, Исмаил Семенов – яркие представители карачаево-балкарской духовной литературы. Их произведения во многом предопределили проблематику и поэтику духовной поэзии в период расцвета мусульманской культуры карачаево-балкарцев на рубеже XIX-XX веков.

Творчество К. Мечиева занимает важное место в карачаево-балкарской религиозно-дидактической поэзии. Развивая существовавшую до него религиозно-поэтическую традицию и опираясь на произведения кумыкских, татарских, турецких поэтов, К. Мечиев создал совершенно уникальные произведения. По уровню художественного мастерства их можно соотнести с творениями известных турецких авторов, которые были предтечей духовной поэзии тюрков [7,8]. Поэма К. Мечиева «Моулют», а также баллады «Ийман-ислам», «Ибрахим», «Расул», «Намаз» и многие стихи, будучи религиозными по содержанию, отличаются общечеловеческим звучанием, выделяются блестящим стилем. Они близки и понятны и современному читателю, который может найти в них много созвучных времени мыслей и чувств.

В творчестве К. Мечиева духовная лирика рождается на пересечении двух составляющих - художественной и религиозной. Данный феномен объясняет цель религиозной поэзии: донести до читателя (слушателя) истину, идеи ислама, их глубину высоким слогом, облекая мысли в совершенную форму. «Духовная поэзия – это

не эстетическое выражение личной связи с Богом, но поэтическое средство осуществить эту связь... В духовной поэзии эстетический момент (а без него исчезла бы поэзия) не самоцелен, но служит тому, чтобы облегчить адресату вхождение в молитвенное состояние», - пишет Ю. Шрейдер [6]. Действительно, осуществить связь со Всевышним можно только через молитву, и в этом смысле духовные стихи – это молитва, обращенная к Богу. Этой молитвой автор делится в самые тяжелые мгновения своей судьбы:

Могильный холод стиснет мое тело.

Минкир с Нанкиром жизнь мою прочтут.

При жизни от молитв лицо светлело -

Я буду там таким же, как и тут. (пер. Г. Яропольского) [4,155].

Молитва, как интимный обряд апелляции ко Всевышнему, тем не менее остается у Кязима открытой для его собеседников и слушателей, читателей. И свои молитвы он облакал в поэтическую исповедь. Духовный стих, по мнению одного из первых исследователей данного литературного жанра Ф.И. Буслаева, может заменить молитву через выделение доминирующих функций, и это предположение привело ученого к довольно точному, на наш взгляд, определению: «Духовный стих как церковная книга, он поучает безграмотного в вере, в священных преданьях, в добре и правде. Он даже заменяет молитву... Духовный стих изъят из общего ежедневного употребления и предоставлен как особая привилегия только тем лицам, которые тоже будучи изъятые из мелочных хлопот действительности, тем способнее были сохранить для народа назидательное содержание его религиозной поэзии» [3, 447].

Духовные стихи К. Мечиева помимо своей основной задачи – распространения знаний о вере, укрепления ее, помогали людям ориентироваться в сложных жизненных ситуациях. Конец определенной эпохи – пореформенного периода – и наступление реакции, характерной для рубежа веков, был очевиден и Кязиму, который в такой драматический период жизни народа открыто заявлял о необходимости поддержать народ в смутные времена:

Мени сезюм– нёгерди тюзге,

Тыянч факъыргъа, ёксюзге».

Подстрочный перевод: Мое слово дружит с правдой, Оно – опора для бедных и сирых.

Поэт служил народу не только словом, но и личным жизненным опытом праведника. Труд и совесть – жизненное кредо поэта реализовывалось во всех ипостасях его судьбы. Будучи профессиональным кузнецом, он облегчал трудную жизнь соплеменников изготовленными своими руками орудиями труда – они служили долгие десятилетия своим хозяевам. Он несколько раз проходил долгий путь до Мекки для поклонения мусульманским святыням, и каждый раз это было познание и веры, и мира. Совершавшие хадж горцы могли познакомиться с жизнью и бытом арабов, с их социальными институтами непосредственно. Они шли на землю обетованную по зову сердца, они были «очарованными странниками» и были уверены, что увидят другую жизнь на родине пророка. Однако многое из увиденного не соответствовало их представлениям. Разочарование многих из них ярко выразил Кязим Мечиев:

Араблыны кезлери да, таулуну

Кёзлерица, бушуудан топ-толуду.

Хар жерде бушу кёплюгюн кёреме,

Хар факъыргъа саламымы береме...

Подстрочный перевод: И глаза араба, как и горца, Наполнены страданием. Везде и всюду я вижу много горя, И каждому несчастному Я желаю мира.

Неустанное постижение постулатов ислама, вера в справедливость Творца давали ему уверенность обращаться к нему и задавать вопросы, на которые он не мог найти ответы. Эти вопросы сами по себе были на грани исповеди и богоборчества:

Байгъа сен байлыкъ кѣп бердинг,
Жарлыгъа тарлыкъ тежединг.
Аллах, олмуду тюзлюгюнг,—
Биз жарлылагъа берлигинг?

Кючлюге сен кючкѡшаса,
Кючсюзню атып кѡяса.
Аллах, олмуду къадарынг,—
Биз жарлылагъа мадарынг?

Жауунну кѣлге тѣгесе,
Жарлыны жерге кѣмесе.
Аллах, олмуду буйругъунг,—
Ёмюрге этип турлугъунг?

Подстр. перевод.: Богачу ты даруешь всего с изобилием, Бедняка же единый удел - нищета. О Аллах, справедливо ль все большим бессильем Наделять тех из нас, кому жизнь - маета?

Силу сильных ты множишь в любое мгновенье, Добавляя несчастным цепей и оков. О Аллах, справедливо ли это решение И утешно ль оно для всех нас - бедняков?

Справедливо ль на озеро щедрый лить ливень. Если засуха наши сжигает поля? О Аллах, этот мир столь бескраен и дивен,- Ты ли это задумал, так жить нам веля? Пер. Г. Яропольский [4,55].

Квинтэссенцией раздумий поэта о современном ему общественном строе служат четыре его строчки, в которых выражена неимоверная боль:

Аллах да залимле жанлы,
Не этейим халкъгъа, мен жарлы?
Намазым, тилегим жетмейд,
Сѣзюм чапракъдан ѣтмейд.

Подстр. пер.: И Аллах на стороне всеильных, Что делать мне, бедному, для народа? Ни намаз мой, ни просьбы мои не доходят (до Аллаха), Слово мое не может пройти через листок (дерева) [5,344].

Таким образом, в духовной поэзии К. Мечиева мы наблюдаем единство и взаимосвязь нескольких составляющих – поиск божественного в человеке, пути его познания, создание – новой художественной условности. Поиск божественного сопровождалось острым вниманием к общественным процессам, что в свою очередь приводило поэта к раздумьям об отсутствии социальной справедливости. Поэт, осознавая свое бессилие перед общественными неурядицами, не прячется от них, уходя в мир высокой поэзии, он размышляет над несовершенством мира и предлагает каждому стать на путь Истины и Добра. Справедливость и вера в его понимании должны были иметь равный статус. Талантливый поэт может составить целую эпоху в национальной литературе, оказав неоспоримое влияние на развитие художественных структур, определить ее идейное содержание и тематику на многие годы – таково творческое наследие К. Мечиева

1. Абдуллатипов А.-К., Шабаева Л. А. История кумыкской литературы. Часть II. Махачкала, 2017, 619 с.
2. Биттирова Т.Ш. Литература и фольклор карачаево-балкарского зарубежья». Нальчик, 2018, 191 с.
3. Буслаев, Ф. И. Русские духовные стихи. // Сб. Отделения русского языка и словесности Имп. АН. 1887.Т. 42, № 2, 446-459 с.
4. Кязим Мечиев. Стихи и поэмы. Сост. М. и В. Котляровы. Нальчик: «Полиграфсервис и Т», 2003,397 с.

5. Мечиланы Кязим (Кязим Мечиев. Стихотворения и поэмы. В 2 томах. На балк. языке. Составитель, автор предисловия и комментария А. М. Теппеев.) Нальчик, 1989. Том 1, 417 с.
6. Шрейдер, Ю. А. Свет глубин. Духовная поэзия Зинаиды Миркиной // Литературное обозрение, 1990. – № 11, 43–45 с.
7. Mehmet Sarı – Vedat Balkan. Kazim Meçi'nin Karaçayca "Ak Koçhar" (İsmail) Kıssası. Turkdunyası Dil ve Edebiyat Dergisi, 2009, sayı 9, Bahar, 20. – Мехмет Сары, Ведат Балкан. Поэма Кязима Мечиева «Белый тур». Журнал языка и литературы тюркского мира. Анкара, 2009, №9.
8. Vedat Balkan. Kazim Meçinin hayati, edebi kishiligi ve eselerine denormekle. Atıın, 1997. – Судьба, творческий подвиг и примеры жизнеутверждения Кязима Мечиева. Афион, 1997 г.

Горбачёва О.М., Любимова Н.А.

**Эмотивная интонация как отражение национальной специфики выражения
эмоций**

*ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-399

idsp: ljjournal-06-2020-399

Аннотация

В статье описывается интонация как один из способов отражения национальной специфики эмоциональных значений. Рассматриваются различные подходы к определению места интонации эмоций в лингвистике. Универсальное и национально-специфическое выражение различных эмоциональных значений описывается с лингвистической точки зрения через призму психологического аспекта выделения различных групп эмоций.

Ключевые слова: эмоциональная просодия, эмотивная интонация, национальная специфика эмоций

Abstract

The article describes intonation as a means of expression of emotional national identity and shows different approaches to identify the role of emotional intonation in linguistics. The linguistic aspect of the general and national ways of expression of emotions is described using the psychological background of different types of emotions.

Keywords: types of emotional intonation, national identity of emotions

В современной лингвистике язык и речь рассматриваются в антропоцентрической парадигме, что обусловлено тем, что язык, сознание и культура представляют собой единое целое. Эмоции – специфическая форма когниции, отражения и оценки окружающей действительности. Эмоции тесно связаны с мышлением, что обуславливает их влияние на формирование языкового сознания, и именно через язык передается национальная специфика универсальных реакций и состояний. Сфера эмоций представляет собой совокупность вербальных и невербальных средств их выражения, состоящих в сложных структурно-смысловых отношениях. Находя вербальное выражение в языке и речи, эмоции выступают как отражение особенного психического состояния носителей данного языка и культуры.

В вопросе исследования эмоций непосредственно в лингвистике основное внимание исследователей, безусловно, направлено на способы выражения эмоций в речи носителей языка. Так, в современной лингвистике выделяются три основных группы эмоциональных дескрипторов в речи: 1) лексико-грамматические, 2) графические и 3) интонационные средства [12]. Кодирова смыслов, говорящий по-уровнево формирует высказывание при помощи различных языковых средств, оформляя свое высказывание согласно нормам данного языка. С целью выяснить роль интонации в оформлении непосредственно эмоциональных реакций и состояний,